

Светло-серый ездовой ящер неся по ночному городу, перепрыгивая особо крупные лужи и огибая прохожих. Я сидел на его спине, стараясь не упасть и не выbleвать ужин, потому что трясло немилосердно. Это самый быстрый вид транспорта в Эртразе, но не самый комфортный. За раз ящер перевозит только двух человек, один из которых им управляет. К тому же очень дорого, целых четыре люмина. Можно было бы воспользоваться конкой или нанять экипаж, но тогда я бы потратил минут на сорок больше.

От Элиссы я ушел довольно поздно. Впрочем, я ничуть об этом не пожалел, мы здорово провели время. Кэйтан, который вначале старался даже не смотреть в сторону моей бабушки, быстро к ней привык, и под конец вполне нормально и открыто общался. Асинайские чары поистине творят чудеса. Когда пришло время расходиться, мы с Кэйтаном недолго прощались вместе, обсуждая предстоящее небольшое путешествие. Лия же осталась с Элиссой на ночь отрабатывать проигранный спор и предупредила, что завтра в академии её не будет.

Ящер добрался до места назначения, остановился и согнул свои мощные задние лапы, чтобы мне проще было слезть. Я скатился по его боку и оперся о стену, чтобы не упасть. Ноги были ватные и держали плохо. Всадник мне кивнул, дернул поводья, заставляя ящера подняться, после чего они умчались обратно. И как он, интересно, выдерживает эту тряску весь день? Неужели к этому можно привыкнуть? Или может, у него есть специальный амулет? Надо будет спросить как-нибудь.

Я перевел дух и осмотрелся. Черный Лабиринт выглядел так же неприветливо, как и два года назад, когда я попал сюда впервые. Ящер привлек немало внимания, тут редко кто на таком катается. Я почувствовал на себе несколько любопытных, и в то же время, враждебных взглядов. Я активировал ночной режим Дарса и поспешил уйти с одной из двух широких улиц этого района. За эти два года я неплохо изучил местные трюшобы. К тому же Дарс здорово облегчал ориентирование.

Пробираясь по лабиринту улочек, я в очередной раз задумался. Почему я тогда пришел к Тавиану на следующий день? Хотя я и понимал, что ввязываться во всё это будет опасно, но все равно не удержался. Я в то время очень четко начал осознавать пределы своих возможностей как мага, поэтому слова Тавиана меня зацепили. В конце концов, я хоть и на четверть асинай, но ни вечной молодостью, ни их исцеляющими заклинаниями не обладаю. Нет у меня и склонности к духовной магии, как у многих униатов.

К пятнадцати годам я немного овладел стихийной магией, духовная давалась мне очень трудно, а природная вообще никак. А поскольку стихийная магия используется в основном на производстве, то меня ждал бы именно этот путь. Но даже на нем я бы высоко не поднялся из-за постоянного недостатка энергии. Мое тело ведь внешне почти такое же, как у асинаев, оно слабее, чем у большинства униатов и не такое выносливое. Много маны из него не получишь, и восстанавливается она медленно. Асинай с лихвой компенсируют это, похищая энергию, но такого я тоже не умею.

Я никак не мог выбросить слова Тавиана из головы. В конце концов, мне всегда хотелось

почувствовать себя особенным, хотелось почувствовать собственную силу и превосходство. Хотелось найти какое-то действительно увлекательное занятие, вокруг которого и будет строиться моя жизнь. Потому я и сбегал из дома к Элиссе, чтобы вместо нудных торговых дел и разгребания отчетов учиться у неё магии. Однако чем дальше, тем больше я понимал, сколько сложностей и проблем меня ждет, если я продолжу идти по этому пути. И вот, когда я был уже готов разочароваться, неожиданно появился Тавиан. Он предложил мне то, чего я так хотел, и даже больше. Я проворочался всю ночь в раздумьях, но на следующий день всё же пришел к нему.

Правильно ли я тогда поступил? Как знать. Поначалу мне казалось, что я поступаю хорошо, очищая Черный Лабиринт от всяких бандитов. Тавиан оказался прав, отребья действительно хватало. Однако постепенно, смотря изнутри на повседневную жизнь людей в Черном Лабиринте, я начал понимать, как они такими стали. У них не было сытого детства в тепле и уюте, как у меня. С самого рождения их сопровождали голод, холод и попытки раздобыть себе пропитание. Слишком быстро пришло понимание, что отобрать проще, чем заработать, и не было рядом никого, кто бы сказал, что так нельзя. В итоге слабые сбивались в агрессивные шайки, промышляющие грабежами и воровством, а сильные эти шайки возглавляли или действовали поодиночке. Мне было их даже немного жаль, но в конце концов, убивал-то их Тавиан, так что я просто перекладывал всю вину на него. Я ведь просто выбирал жертву. И пусть уж лучше это будет вконец оскотинившийся бандит, по которому никто не заплачет.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/397946>